

5. Славянские древности : Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – 575 с.

6. Гриченко, Л. В. Концептуальная оппозиция «богатство-бедность» в пословичной картине мира русского народа / Л. В. Гриченко // Балтийс. гуманитар. журн. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. 31–35.

7. Калугина, Е. Н. Метафорические наименования мужчины и женщины в субстандарте английского языка / Е. Н. Калугина // Вестн. Балтийс. Федер. ун-та. – Калуга, 2012. – Вып. 2. – С. 44–51.

8. Якутин, Ю. В. Народная мудрость. Сборник русских пословиц / Ю. В. Якутин. – М. : Экономическая газета, 2013. – 320 с.

The article analyzes gender oppositions as one of the basic elements of the paremiological fund of the Russian language. The author focuses on the characterization of both binomial oppositions with regular members and their derivatives, which have the status of conventional ones, and on the description of binary oppositions built taking into account a set of associative components.

Keywords: paremiological fund of the Russian language, paremia, anthropocentrism, binary opposition, gender aspect.

УДК 811.161.1'373:398.9:8

Н. И. Лапицкая, У Цзюнь

**РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ЯЗЫК,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ОТСУТСТВИЕ
РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматривается тематическая группа фразеологических единиц с компонентом-соматизмом «язык». Названные соматические фразеологические единицы выражают эмоции человека и его отношение к окружающей среде, отражают традиционную символику, связанную с частями тела.

Ключевые слова: фразеологическая единица, соматизм, значение фразеологизма, тематическая группа.

Как известно, соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых – название части тела человека или животного. Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев

в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов – очень близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Совпадение образности соматических фразеологизмов в разных языках объясняется не только заимствованием, но и общими закономерностями, которые приводят к возникновению близких фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса в соматических лексемах, их функционально-семантическую динамику в составе фразеологических единиц [1, с. 53].

Части тела «задействованы» в самых разных культурах с древнейших времен – от мифов и сказок до произведений художественной литературы, от наскальных изображений до авторской живописи и социальных эмблем. Вероятно, это тоже связано с тем, что как древним людям, так и нашим современникам понятнее всего собственное тело и его части [2, с. 247].

Почему же названия частей тела так продуктивно используются в качестве метафорических универсалий? Дело в том, что при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела. «Благодаря тому, что части тела постоянно находятся перед глазами, они и становятся своеобразными эталонами для сравнения», – делает вывод Т. Н. Чайко [3, с. 104].

Используя названия частей тела в переносном значении как сравнения, метафоры в идиомах, пословицах люди стараются полнее передать свои мысли или произвести большее впечатление от сказанного [4, с. 200]. Носители языка прибегают к помощи слов, называющих их органы, для описания самых разных сфер действительности, включая эмоции, потому что ни в чем они не имеют таких глубоких и хороших познаний, как в собственном теле.

Однако при создании метафор названия частей тела в разной степени продуктивны: одни используются очень редко (*плечо, подмышка*), а другие – наоборот, очень часто (*голова, глаз, нос, рот, язык, шея, нога, хвост*). Эти последние Т. Н. Чайко называет словами с «широким смыслом», способными передавать многочисленные значения, так как «перенос наименования не только создает наглядность, но и абстрагирует» [3, с. 105]. Наиболее продуктивными оказываются лексемы-соматизмы, называющие части тела и органы,

функции которых в организме человека наиболее ясны, с этим же связана легкость их переосмысления.

Человек познает окружающий мир через ощущения при помощи различных органов (*ухо, глаз, язык, нос*), осуществляет разнообразные действия при помощи рук, ног, головы, плеч. Соматические фразеологические единицы выражают эмоции человека и его отношение к окружающей среде, отражают традиционную символику, связанную с частями тела, зачастую оказываясь или описаниями характерных состояний, или продуктом полного переосмысления описаний различных ситуаций.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц (далее – ФЕ) в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Соматизмы, концентрируя вокруг себя другие лексемы и сочетаясь с ними, формируют значения фразеологизмов. Каждое из значений может формировать отдельную тематическую группу.

Заслуживающей внимания лингвистов является группа фразеологизмов с компонентами-соматизмами, обозначающими органы речи (*рот, язык*).

Язык – это, с одной стороны, орудие, средство общения; с другой стороны, это система знаков, выражающих понятия, средство познания мира, накопления и передачи знаний.

Языковой материал, рассмотренный в данной статье, позволяет выделить следующие группы ФЕ по значению:

- 1) фразеологические единицы, характеризующие речевую деятельность;
- 2) фразеологические единицы, обозначающие отсутствие речевой деятельности;
- 3) фразеологические единицы, характеризующие человека по отношению к речевой деятельности.

Самую малочисленную группу составляют ФЕ со значением отсутствия речевой деятельности. Указанные ФЕ выражают мысль о пользе молчания, так как язык человека иногда выступает как его враг; из этого следует необходимость быть осторожным в высказываниях:

держат язык на привязи – ‘молчать, не болтать, не говорить лишнего, быть осторожным в высказываниях’: *Скажи от меня Жуковскому, чтоб он помолчал о происшествиях ему известных. Я решительно не хочу выносить сору из Михайловской избы – и ты, душа, держи язык на привязи* (Пушкин, Письмо Л. С. Пушкину, 1–10 ноября 1824) [5];

держат язык за зубами – ‘молчать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях’: *Аристарх Федорович ясно увидел,*

что купцы, подрядчики и официанты, которым строго предписано было **держать язык за зубами**, не сдержали своего обещания и протрубили о его бале по всему Черноряжску (Григорович, «Проселочные дороги») [5];

(при)закусить язык – ‘замолчать; воздержаться от высказывания’: Тут Иван Игнатьич заметил, что проговорился, и **закусил язык** (Пушкин, «Капитанская дочка») [5];

(по)придержат язык – ‘поменьше болтать, говорить, рассуждать; помалкивать’: – Ты, Маркуша, **придерживай язык**. Я те врать не позволю! (Горький, «Жизнь Матвея Кожемякина») [5];

проглотить язык, как будто язык проглотил – ‘замолчать, перестать говорить, болтать’: Он решил **проглотить язык** и молчал до самой больницы (Паустовский, «Колхида») [5];

язык не поворачивается у кого – ‘кто-либо не решается, боится, стесняется сказать, спросить и т. д.’: Я хотел было сказать, что не хочу ехать, но **язык не поворотился** (Аксаков, «Детские годы Багрова внука») [5].

Кроме того, к этой группе можно отнести следующие фразеологизмы: слова не идут с языка; держи язык короче; держи язык на привязи; держи язык за замком.

Среди фразеологизмов рассматриваемой группы целесообразно выделить ФЕ с каузативной семантикой ‘заставить молчать’:

наступить (наступать) на язык (прост.) – ‘заставлять молчать’: [Васса (строго, тихо):] Людка! Молчи... что ты? [Прохор:] Идите вы все в болото! [Людмила:] Замахнулись, так бейте! [Прохор (уходя):] Подождите же! Я вам **наступлю на языки!** (Горький, «Васса Железнова») [5];

укоротить язык (прост.) – 1) ‘заставить кого-либо поменьше болтать, разговаривать, быть менее дерзким’: Шаховский впился было в меня со всею ласковостью своей забавной болтовни, но скоро моя сухость и холодность **укоротили** его немолкаемый язык (Аксаков, Литературные и театральные воспоминания); 2) только в форме **укороти язык** – ‘замолчи’. – Да что это такое? Поест спокойно не дадут! С утра до поздней ночи бегаешь, бегаешь – и все мало!.. – Ну-ну, **укороти язык!** – прикрикнул Юзеф (Островский, «Рожденные бурей») [5];

связать язык кому – ‘заставлять молчать или не давать возможности свободно, без стеснения, непринужденно говорить, высказываться, объясняться и т. д.’: [Казарин:] Бывало, нам ничто **язык не свяжет**: Врут, хоть сердись, хоть не сердись, зато и доврались (Лермонтов, «Маскарад») [5].

В рамках группы фразеологизмов, объединенных общим значением 'молчать', выделяют ряд ФЕ со значением 'замолчать по причине определенного эмоционального состояния':

язык отнялся у кого – 'кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха и т. д.; кто-либо потерял вдруг способность говорить': – *Так и так, братец, и на смертном одре нет покоя, зануждался совсем! – Как так? Меня тут и краска прошибла, и язык отнялся.* – *Да так, братец, из своих пришлось в казну приплатить* (Достоевский, «Ползунков») [5];

язык прилип, *язык присох* – 'кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха; кто-либо потерял вдруг способность говорить': *И вдруг Ксения Афанасьевна обратилась к нему с неожиданной просьбой: помочь ей похоронить ребеночка... Тут у старика язык присох к гортани* (Федин, «Первые радости») [5].

Таким образом, фразеологизмы с компонентом *язык* со значением отсутствия речевой деятельности представляют собой достаточно обширную группу, выражают различные значения, связанные не только с мыслительной, но и с физической и эмоционально-психологической сферой человека.

Список использованных источников

1. Куницкая, Н. В. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц / Н. В. Куницкая, В. Ф. Мельник, Б. С. Данилов // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинёв, 1989. – С. 48–55.
2. Карасик, В. И. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
3. Чайко, Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной ономастической лексике / Т. Н. Чайко // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – № 8–9. – С. 98–106.
4. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с.
5. Войнова, Л. А. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. – М.: «Советская энциклопедия», 1967. – 543 с.

The article examines one thematic group of phraseological units with a component-somatism language. The named somatic phraseological units express human emotions and his attitude to the environment, reflect the traditional symbolism associated with body parts.

Keywords: phraseological units, somatisms, the meaning of phraseological units, thematic group.